

Линь Юйшэн пришел в себя, и пришло время вернуть дела Пика Лянъи в привычное русло. Он приказал всем ученикам, ожидавшим в боковом зале, войти. В ту же секунду в помещение ворвались четверо молодых людей, чьи лица были мокры от слез.

Первым шел старший, сохраняя некоторую сдержанность, хотя голос его заметно дрожал:

— Недостойный ученик Ян Янь приветствует Учителя. Вы так много перенесли, Учитель.

Следом за ним юная красавица в два прыжка оказалась у кровати, вцепилась в одеяло и разрыдалась:

— Учитель, Сюнин так волновалась, что чуть не умерла от тоски!

Двое юношей позади них тоже молча вытирали слезы:

— Мы никчемны, это из-за нас Учитель получил ранение. Мы не заслуживаем прощения, даже если умрем тысячи раз.

Все четверо разом опустились на колени, заливаясь слезами. Линь Юйшэн потер переносицу. Кроме Ян Яня, никто не представился. Эй, ребята, как вас хоть зовут?

Он перевел дыхание и, вспоминая родителей, которых видел в своей прошлой жизни на прогулках с детьми, выдавил из себя заботливую улыбку:

— Вставайте. Со мной все в порядке, чего вы плачете?

Они переглянулись и, передвигаясь на коленях, приблизились к кровати.

— Учитель, как вы себя чувствуете? Мы места себе не находили, — первой заговорила Сюнин, и в её голосе сквозило столько искренней заботы и обиды.

Линь Юйшэн смотрел на четыре пары блестящих от слез глаз и чувствовал, как теплеет на душе. Его ученики действительно умели сопереживать. Похоже, прежний Линь Юйшэн не был таким уж сухарем и сумел выстроить с ними близкие отношения. В их взглядах читалось обожание, которое невозможно подделать. Глядя на них, он вспомнил своего наставника из другого мира. Интересно, как он там? Это была единственная его привязанность, от которой он не мог избавиться.

Но вот вопрос: четверо учеников так преданы, пятеро братьев-наставников — люди благородные и чистые... кто же тогда предатель?

У Линь Юйшэна разболелась голова. Он спросил:

— Где Сун Сицяо? И где те, кто прислуживал мне?

— Младший брат Сун получил ранение из-за того, что его уровень совершенствования слишком низок, чтобы противостоять сильным ветрам в горах. Его только что принесли, он без сознания. Учитель, вы хотите его видеть? Что касается остальных слуг и сопровождающих, в Зале Правосудия сказали, что если они вам нужны, их вернут, а если нет — пришлют других, получше, — продолжал отчитываться Ян Янь. — А насчет Нань Чжу... Учитель всегда не мог без него обходиться, поэтому я взял на себя смелость вернуть его.

Появились новые персонажи, и Линь Юйшэн окончательно запутался. К счастью, он сейчас болен, поэтому просто махнул рукой:

— Ты все сделал правильно. У меня нет сил, вы пока идите.

Все четверо знали, что Учитель чудом избежал смерти и еще не оправился от тяжелых ран, поэтому не стали спорить и почтительно удалились.

Когда вокруг воцарилась тишина, Линь Юйшэн позвал Шичжу. Ему нужно было срочно прояснить ситуацию с людьми и событиями вокруг, поэтому он перешел сразу к делу:

— Шичжу, тебя приставил ко мне старший брат, глава секты. Сейчас все говорят, что на Пике Лянъи завелся предатель. У меня пока нет ни одной зацепки, и я не хочу, чтобы наш пик стал посмешищем для всех. Расскажи мне подробно обо всех, кто здесь находится. Старший брат Ло сказал, что я многое забыл, так что не упusti ни одного человека и ни одной детали.

Из всех обитателей пика он больше всего доверял Шэнь Чи, поэтому Шичжу, которого тот прислал во время его болезни, стал единственным источником информации.

— Слушаюсь, глава пика.

— Почему ты называешь меня главой пика? — усмехнулся Линь Юйшэн.

— Глава секты передал меня вам, значит, я теперь человек Пика Лянъи, — удивился Шичжу.

— Верно, я и забыл.

— Тогда позвольте мне начать с пяти ваших прямых учеников.

— Хорошо. И расскажи про Нань Чжу и других прислужников.

— Слушаюсь.

Рассказ продолжался до самого заката. Линь Юйшэн наконец получил примерное представление о том, что происходит на Пике Лянъи. Знай он, что все будет так сложно, он бы лучше учился в свое время. Линь Юйшэн снова вспомнил про свою золотую жилу — шпаргалку

— и мысленно вздохнул.

Он подвел итоги услышанного. Во-первых, сам пик: в даосизме название Лянъи трактуется по-разному — Инь и Ян, Небо и Земля, чет и нечет, твердость и мягкость. Пик Лянъи занимал особое положение в Секте Тайюэ. Он находился поодаль от главного пика, но был богат духовной энергией — истинное благословенное место для совершенствования. По статусу он напоминал Императорскую академию: здесь занимались изучением, систематизацией и хранением древних текстов. Помимо главного пика Тайхэ, существовал Пик Гуанлин Ло Чэнсина, отвечавший за лекарства и травы — Ло был выходцем из семьи великих врачей. Зал Правосудия Юэ Юаня следил за порядком и распределением заданий, всегда отличаясь беспристрастностью. На Пике Цинсю Чжао Чжао было много учениц, а Шан Боянь управлял Залом Остановки Войны, где собиралась горячая молодежь секты. Когда Чжао Чжао спас Сун Сицяо, он хотел отправить его в Зал Остановки Войны, но Линь Юйшэн неожиданно попросил отдать его себе. Шан Боянь не стал спорить с братом-наставником из-за какого-то ученика, и так Сун Сицяо оказался на Пике Лянъи, став объектом зависти всех молодых учеников секты.

Неудивительно. Для тех, кто искал бессмертия, Секта Тайюэ была как лучший университет страны. Каждый год тысячи людей приходили сюда и уходили ни с чем. Влиятельные семьи из кожи вон лезли, чтобы пристроить своих детей. Даже талантливые ученики из хороших семей часто начинали с черной работы, надеясь, что их заметят на турнирах. А если кто-то из глав пиков искал себе личного помощника — это считалось кратчайшим путем к успеху.

А наш главный герой, Сун Сицяо, попал на Пик Лянъи по личному требованию Линь Юйшэна. В глазах окружающих это выглядело так, будто у парня предки в могиле светились от удачи.

Значит, я был неплох к главному герою, — подумал Линь Юйшэн.

На Пике Лянъи из-за любви Линь Юйшэна к покою и неприязни к роскоши было всего пять учеников, включая главного героя. Остальные были лишь наемными работниками. Внутренние ученики имели право распоряжаться слугами, поэтому в Зале Правосудия так легко предложили их заменить.

Старший ученик Ян Янь был выходцем из семьи Ян, он прошел долгий путь, чтобы стать учеником Линь Юйшэна, и считал его своим вторым отцом. Вторая, Ли Сюнин, единственная девушка, была из императорской семьи, очень умная и способная. Третий и четвертый ученики происходили из известных кланов совершенствующихся. Все они были верны Учителю. Оставался только Сун Сицяо.

Линь Юйшэн все больше терялся в догадках, почему глава секты и Юэ Юань так уверены в наличии предателя.

— А как насчет остальных моих прислужников?

— На пике мало людей, и вы не любите, чтобы кто-то постоянно был рядом, — ответил Шичжу.
— Обычно все дела решают старшие ученики. Нань Чжу — это бамбук, который рос перед

вашиими покаями и обрел сознание, слушая ваши наставления. Только он мог приближаться к главному залу.

Значит, зацепок нет. Кстати, почему это он бамбук-оборотень?

— Когда я обрел человеческий облик, глава секты решил отправить меня к вам, — склонив голову набок, пояснил Шичжу. — Он сказал, что мы с Нань Чжу — один зеленый, другой белый — будем отличной парой для вас. Но вы не любили, когда вокруг много шума, и говорили, что Нань Чжу и так болтает без умолку, как сыплющийся горох, а если добавить еще одного — будет слишком шумно. Поэтому я решил, что на Пике Лянъи нужно поменьше говорить.

— Вы, бамбуки, такие прямолинейные, — улыбнулся Линь Юйшэн.

— Глава секты говорил то же самое. Сказал, что это врожденное достоинство — невозможно скрыть то, что на сердце. А вы не любите тратить силы на мирскую суету, поэтому вам спокойнее с простыми людьми.

— Вот оно что. Неудивительно, что ты не удивляешься, когда я столько спрашиваю.

— Глава сказал, что я человек Пика Лянъи и должен во всем слушаться вас.

— Умно.

— У нас, бамбуков, самые ясные мысли.

Лучше и быть не могло!

<http://bllate.org/book/19139/1879793>